



**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
12 September 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии со статьей 22
Конвенции относительно сообщения № 615/2014* ****

<i>Представлено:</i>	Джойс Накато Накавунде (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	25 июня 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 30 июня 2014 года
<i>Дата настоящего решения:</i>	3 августа 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Уганду
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; несовместимость с Конвенцией
<i>Вопросы существа:</i>	риск для жизни, а также пытки или жестокое обращение в случае высылки в страну происхождения
<i>Статьи Конвенции:</i>	1 и 3

1.1 Заявительницей является Джойс Накато Накавунде, гражданка Уганды, родившаяся 13 апреля 1966 года. Она представляет сообщение от своего имени и от имени своей одиннадцатилетней дочери, Санью, родившейся в Канаде 14 мая 2004 года. Заявительница, которая утверждает, что является лесбиянкой, подлежит принудительной высылке из Канады в Уганду, поскольку ее студенческая виза просрочена¹. Она утверждает, что ее принудительная высылка в Уганду будет представлять собой нарушение Канадой статей 1 и 3 Конвенции. Она опасается, что в

* Принято Комитетом на его шестьдесят четвертой сессии (23 июля – 10 августа 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов, Абдельвахаб Хани, Хунхун Чжан и Клод Эллер Руассан.

¹ Заявительница не ходатайствовала о предоставлении ей убежища в Канаде. Постановление о ее высылке было принято после вынесения отрицательного решения по ее ходатайству о проведении оценки рисков до высылки от 15 июня 2014 года. Она получила уведомление от Управления пограничной службы Канады от 17 июня 2014 года, в котором сообщалось, что ее высылка назначена на 8 июля 2014 года в 5 ч 00 мин.



случае возвращения она будет подвергнута аресту, пыткам и в конечном счете будет убита сотрудниками полиции и гомофобами. Заявительница не представлена адвокатом.

1.2 30 июня 2014 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки заявительницы на время рассмотрения ее жалобы Комитетом.

1.3 2 сентября 2014 года Федеральный суд Канады разрешил заявительнице ходатайствовать о судебном пересмотре второго решения по результатам проведения оценки рисков до высылки. Слушание дела, первоначально назначенное на 1 декабря 2014 года, было впоследствии перенесено по просьбе адвоката заявительницы на 20 января 2015 года. Вынесение положительного решения для заявительницы означало бы получение права на проведение новой оценки рисков до высылки и вынесение постановления о приостановлении высылки до принятия решения по оценке. Если бы по результатам новой оценки рисков до высылки было бы установлено, что заявительница нуждается в защите, то она не подлежала бы высылке и получила бы возможность ходатайствовать о предоставлении ей постоянного вида на жительство. В этой связи 21 ноября 2014 года государство-участник обратилось с просьбой о приостановлении рассмотрения данного сообщения, поскольку судебный пересмотр еще не был завершен. 10 марта 2015 года Комитет решил приостановить рассмотрение жалобы до завершения всех внутренних разбирательств, а также приостановить осуществление временных мер ввиду имеющейся в его распоряжении информации. 17 апреля 2015 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 13 марта 2015 года Федеральный суд отклонил ходатайство заявительницы. В то же время государство-участник обратилось с просьбой отменить решение о приостановлении рассмотрения сообщения и дать ему время на то, чтобы представить замечания относительно приемлемости и существа сообщения. 7 августа 2015 года государство-участник просило Комитет отозвать свою просьбу о временных мерах. 19 августа 2015 года Комитет принял решение отменить приостановление рассмотрения дела. 19 апреля 2018 года² Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, принял решение не удовлетворять просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении заявительницы

2.1 Впервые заявительница прибыла в Канаду 25 декабря 1999 года по студенческой визе. По завершении бакалавриата она подала заявление на получение канадской рабочей визы, но заявление было возвращено ей с просьбой представить дополнительную информацию. Когда она заново подала заявление, ей сообщили, что сроки для оформления иммиграционной визы истекли и что ей придется вернуться в Уганду. Заявительница находилась в Канада незаконно в период с октября 2006 года по июнь 2011 года.

2.2 Заявительницу всегда больше привлекали женщины, чем мужчины. Когда она проживала в Уганде, где однополые отношения являются незаконными, ей приходилось скрывать свои чувства и оставаться одной. В 2001 году в Виннипегском университете заявительница завязала дружбу с кенийкой, которую звали Энн и которая открыто заявляла, что она лесбиянка. В 2007 году заявительница признала, что является лесбиянкой. Энн познакомила заявительницу с канадкой, Линн Мартин, с которой заявительница состояла в отношениях на протяжении примерно двух лет.

² 28 октября 2015 года просьба государства-участника об отмене временных мер была препровождена заявительнице, с тем чтобы она могла изложить свои комментарии к 28 декабря 2015 года. 27 декабря 2015 года заявительница направила ответ на замечания государства-участника, который, однако, так и не был получен Комитетом. В этой связи 10 апреля 2018 года Комитет направил заявительнице напоминание. 12 апреля 2018 года заявительница повторно представила Комитету свои комментарии от 27 декабря 2015 года по замечаниям государства-участника и сообщила ему о том, что она по-прежнему находится в Канаде, пользуясь просьбой Комитета о временных мерах.

Заявительница стала активным членом сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в Виннипеге и начала посещать мероприятия сообщества. Когда она состояла в отношениях с г-жой Мартин, заявительница решила сообщить семье, проживающей в Уганде, о своей сексуальной ориентации. Некоторые члены семьи ее поддержали, а другие осудили. Ее отец заявил, что она навлекла позор на всю семью и отрекся от нее. Будучи активным членом католической церкви, в ходе церковного собрания он сообщил всем членам своего прихода о сексуальной ориентации заявительницы. Поскольку семья заявительницы проживает в небольшой общине, то многим людям стало известно о ее сексуальной ориентации.

2.3 Как утверждается, отец дочери заявительницы позвонил в иммиграционную службу в Виннипеге и сообщил, что заявительница живет и работает в Канаде нелегально. С марта 2011 года у заявительницы начались проблемы с иммиграционными властями, а 1 июня 2011 года в отношении нее было принято постановление о высылке. Правительство разрешило заявительнице ходатайствовать о проведении оценки рисков до высылки в целях обжалования этого постановления о высылке³.

2.4 В рамках своего ходатайства о проведении оценки рисков до высылки от 15 июня 2011 года заявительница заявила, что отец ее дочери хотел подвергнуть Санью калечащей операции на женских половых органах и убить заявительницу, потому что она не давала согласия на эту процедуру. Заявительница опасалась, что будет арестована сотрудниками полиции Уганды и в конечном счете убита гомофобами, в частности она боялась отца Санью, который угрожал причинить ей вред за то, что она лесбиянка, а также за отказ подвергнуть дочь калечащей операции на женских половых органах. 11 июня 2012 года ходатайство заявительницы о проведении оценки рисков до высылки было отклонено, поскольку было сочтено, что она не подвергнется преследованию, смертельной опасности, пыткам или жестокому и бесчеловечному обращению или наказанию в случае возвращения в Уганду. Кроме того, заявительница была проинформирована о том, что в отношении нее будет приведено в исполнение первоначальное постановление о высылке от 1 июня 2011 года. 24 декабря 2012 года она получила первоначальное уведомление о высылке, которое предписывало ей прибыть в аэропорт 22 января 2013 года⁴.

2.5 31 декабря 2012 года заявительница подала в Федеральный суд ходатайство о проведении судебного пересмотра решения по результатам проведения оценки рисков до высылки от 11 июня 2012 года. В своем решении от 22 февраля 2013 года суд предоставил ей разрешение на апелляцию, отменив отрицательное решение по результатам проведения оценки рисков до высылки ввиду того, что сотрудник, занимающийся вопросами высылки, не рассмотрел все доказательства, представленные заявительницей. Суд поручил другому сотруднику провести повторное рассмотрение ее ходатайства о проведении оценки рисков до высылки. Министерство по вопросам гражданства и иммиграции Канады дало согласие на запрашиваемое средство правовой защиты, а том числе на приостановление ее высылки.

2.6 Второе ходатайство заявительницы о проведении оценки рисков до высылки было отклонено 19 марта 2014 года на тех же основаниях, что и ходатайство от 11 июня 2012 года. 4 мая 2014 года заявительница подала в Федеральный суд ходатайство о разрешении на судебный пересмотр второго отрицательного решения по результатам оценки рисков до высылки, в том числе просила о приостановлении ее высылки. 14 июня 2014 года заявительница направила дополнительные комментарии на замечания Министерства по вопросам гражданства и иммиграции Канады. 13 марта 2015 года Федеральный суд отклонил ходатайство заявительницы о разрешении на

³ Постановление о высылке распространяется исключительно на заявительницу, поскольку ее дочь является гражданкой Канады. В ходе проведения оценки рисков до высылки было установлено, что в 1999 году заявительница приехала в страну студентом, 31 января 2004 года ненадолго уехала из Канады, а затем получила студенческую визу на период с 3 декабря 2004 года по 30 октября 2006 года.

⁴ К жалобе прилагаются постановление о высылке и соответствующее уведомление.

судебный пересмотр ввиду отсутствия достаточных доказательств того, что она может подвергнуться смертельной опасности или жестокому и бесчеловечному обращению или наказанию в случае возвращения в Уганду.

Жалоба

3.1 Заявительница утверждает, что в случае принудительной высылки в Уганду Канада нарушит ее права в соответствии со статьями 1 и 3 Конвенции. Она утверждает, что в случае высылки ей будет грозить серьезная опасность подвергнуться аресту, заключению, пыткам или быть убитой по причине ее сексуальной ориентации. Она утверждает, что Уганда не обеспечивает защиту лесбиянкам и что они привлекаются к уголовной ответственности, подвергаются тюремному заключению и приговариваются к смертной казни. В этой связи она ссылается на Закон Уганды о борьбе с гомосексуализмом 2014 года, который, по утверждению заявительницы, преследует цель убийства геев и лесбиянок. Кроме того, заявительница опасается подвергнуться преследованию со стороны людей, которые знают о ее сексуальной ориентации, а также опасается того, что в отношении нее может быть возбуждено расследование, поскольку в Уганде существует обязательство сообщать в течение 24 часов о всех лицах, являющихся гомосексуалами. Она подробно рассказывает о своих страхах и тревогах, приводит высказывания друзей из сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в Виннипеге, ее врачей и членов семьи как в Канаде, так и в Уганде, которые описывают опасность, с которой она может столкнуться в случае возвращения в Уганду.

3.2 В частности, она утверждает, что боится отца своей дочери, который взбешен из-за того, что она лесбиянка, и который убежден, что ей не следует приближаться к ребенку, потому что она «грязная и порочная». Она утверждает, что отец дочери неоднократно грозился убить ее⁵ и подвергнуть дочь калечащей операции на женских половых органах. Заявительница объяснила, что она даже не поехала на похороны матери в Уганде из-за постоянных угроз со стороны отца своей дочери, а также из-за того, члены семьи, проживающие в Уганде, предупредили ее, что приезжать ей небезопасно⁶.

3.3 Заявительница утверждает, что она исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в Канаде. Она утверждает, что направление ею ходатайства в Федеральный суд для судебного пересмотра не является эффективным средством правовой защиты, потому что в большинстве случаев он не отменяет и не отсрочивает высылку. Кроме того, заявительница ссылается на решение Комитета по делу *Нирмал Сингх против Канады* (CAT/C/46/D/319/2007, пункт 8.8), в котором Комитет счел, что судебный пересмотр отрицательного решения о защите беженца или решения относительно оценки рисков до высылки не обеспечивает эффективное средство правовой защиты.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 7 августа 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Что касается приемлемости дела, то государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым по двум причинам. Во-первых, государство-участник считает, что заявительница не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку она не обратилась в Отдел по защите беженцев за получением статуса беженца или защиты. Государство-участник напоминает, что Отдел по защите беженцев является независимым квазисудебным специализированным трибуналом, рассматривающим заявления иностранных граждан, которые добиваются защиты Канады, опасаясь преследований, пыток и других серьезных нарушений прав человека

⁵ Заявительница сообщает, что отец ее дочери намекнул ее родным, что ее убийство в Уганде обойдется ему в 5 канадских долларов.

⁶ Дата похорон не была назначена.

в случае их высылки в страну происхождения. Отдел определяет, является ли заявитель «лицом, нуждающимся в защите» в соответствии со статьей 97 Закона об иммиграции и защите беженцев, которая предусматривает защиту лиц, которым угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции в случае высылки из Канады. В соответствии со статьей 115 Закона лицо, которое подпадает под определение «лица, нуждающегося в защите», имеет законное право не быть высланным. Государство-участник утверждает, что заявительница не предоставила Комитету пояснений, почему она не обратилась за защитой к Отделу по защите беженцев. Государство-участник признает, что после вынесения в отношении заявительницы постановления о высылке от 1 июня 2011 года она не имела права обращаться в Отдел за защитой; однако ранее такая возможность у нее была, но она этого не сделала. Поскольку заявительница не обратилась в Отдел за защитой, то государство-участник считает, что доводы и поведение заявительницы не соответствуют ее утверждению об опасности подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае возвращения в страну происхождения.

4.3 Кроме того, государство-участник отмечает, что заявительница не подала прошение о предоставлении ей постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Оно утверждает, что, если бы заявительница подала прошение о предоставлении ей постоянного вида на жительство, находясь за пределами Канады, то ей, возможно, позволили бы остаться в Канаде в качестве постоянного резидента, в зависимости от результатов проведенной Министерством по вопросам гражданства и иммиграции Канады оценки по установлению, не столкнется ли она с необычными, незаслуженными или несоразмерными трудностями⁷. Государство-участник напоминает, что после внесения законодательных изменений в национальную систему предоставления статуса беженца в 2010 году для подачи ходатайства по соображениям гуманности и сострадания необходимо не доказать наличие грозящей опасности потерять жизнь или подвергнуться пыткам⁸, а обосновать, что заявитель прямо или косвенно столкнется с необычными, незаслуженными или несоразмерными трудностям в своей стране происхождения. Таким образом, государство-участник выражает сожаление по поводу решений Комитета по делам *Калонзо против Канады* (CAT/C/48/D/343/2008) и *Т.И. против Канады* (CAT/C/45/D/333/2007), в которых Комитет счел, что ходатайства по соображениям гуманности и сострадания не входят в число средств правовой защиты, которые подлежат исчерпанию для целей признания приемлемости. Кроме того, государство-участник утверждает, что заявительница могла бы даже направить в Федеральный суд ходатайство о предоставлении ей разрешения на судебный пересмотр любых решений Отдела по защите беженцев или решений по ходатайствам по соображениям гуманности и сострадания.

4.4 Кроме того, государство-участник указывает на тот факт, что заявительница не обосновала в достаточной мере утверждения относительно того, что в Уганде ей грозит реальная и личная опасность причинения вреда и что ее высылка стала бы нарушением статьи 3 Конвенции. Государство-участник ссылается на предыдущие решения Комитета в его замечании общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22⁹, согласно которому статья 3 возлагает на заявительницу бремя доказывания того, что ей будет грозить личная опасность, при этом основания, на которых строится жалоба, должны выходить за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Государство-участник утверждает, что такой подход неизменно применяется Комитетом в отношении

⁷ Кроме того, Министерство по вопросам гражданства и иммиграции Канады считает, что наилучшие интересы ребенка могут непосредственным образом повлиять на такое решение.

⁸ См. Закон об иммиграции и защите беженцев, статья 25 (1.3): «При рассмотрении запроса иностранного гражданина, находящегося в Канаде, министр может не принимать во внимание факторы, которые учитываются при установлении того, является ли этот человек беженцем, признанный таковым в соответствии со статьей 96 Конвенции, либо лицом, нуждающимся в защите, в соответствии со пунктом 1 статьи 97, но должен рассмотреть элементы, касающиеся трудностей и затрагивающие иностранного гражданина».

⁹ Заменено замечанием общего характера № 4 (2017) Комитета об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22 от 6 декабря 2017 года.

многих дел¹⁰. Ссылаясь на необходимость проведения оценки степени риска применения пыток, о которой говорится в замечании общего порядка № 1¹¹, государство-участник заключает, что нет никаких серьезных оснований полагать, что заявительнице в случае высылки в Уганду будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Кроме того, государство-участник заявляет, что в компетенцию Комитета не входит оценка доказательств или повторное изучение фактических обстоятельств, установленных национальными судами и трибуналами¹². Оно отмечает, что утверждения заявительницы были рассмотрены в рамках компетентных и беспристрастных внутренних процедур, в ходе чего было установлено, что заявительнице не будет грозить личная опасность в случае ее возвращения в Уганду. Кроме того, заявительница не представила доказательств того, что она подвергалась пыткам в прошлом и что ей будет угрожать предсказуемая и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Уганду. Государство-участник опирается на выводы, сделанные двумя сотрудниками, которые занимаются проведением оценки рисков до высылки, которые заключили, что заявительница не подвергнется преследованию, пыткам, смертельной опасности или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в случае возвращения в Уганду. Согласно второму решению по результатам проведения оценки рисков до высылки, заявительница уже 12 лет не живет в Уганде и нет достаточных доказательств того, что она станет объектом нападков по каким-либо причинам после возвращения. В заключение Министерство по вопросам гражданства и иммиграции Канады рассмотрело ситуацию в стране и личные обстоятельства заявительницы и постановило, что она не является лицом, нуждающимся в защите.

4.5 Государство-участник отмечает, что заявительница представила Комитету новые доказательства, в том числе письма от членов своей семьи и от других лиц и организаций в Канаде. Однако Комитет не придавал значения этим доказательствам, поскольку они не представляли собой информацию из первых рук и не доказывали того, что заявителю будет угрожать реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Уганду. Были представлены доказательства, в том числе петиция, которая содержала более 2 000 подписей и призыв к Канаде не высылать заявительницу из страны, поскольку в Уганде ей может грозить опасность из-за того, что она является лесбиянкой, и в которой также содержалась стенограмма заседаний Палаты общин от 4 июня 2014 года, однако в этих доказательствах не содержалось каких-либо сведений, подтверждающих, что заявительнице будет угрожать личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Уганду. Таким образом, государство-участник констатирует, что заявительница также не обратилась к Управлению пограничной службы Канады с просьбой об административной отсрочке высылки, в то время как лица, утверждающие, что они располагают новыми доказательствами наличия личной опасности, могут обратиться к сотруднику Управления пограничной службы, отвечающему за исполнение решений, с просьбой об отсрочке высылки. Федеральный апелляционный суд постановил, что сотрудник, отвечающий за исполнение решений, должен отсрочить высылку, если имеются убедительные доказательства того, что высылка станет причиной возникновения опасности смерти, применения экстремальных санкций или бесчеловечного обращения. Заявительница могла бы также направить просьбу о разрешении ходатайствовать о судебном пересмотре отказа в предоставлении административной отсрочки высылки и могла бы ходатайствовать о приостановлении высылки до окончания рассмотрения ходатайства о судебном пересмотре.

4.6 С другой стороны, государство-участник признает, что положение лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов в Уганде является проблематичным, особенно в виду Закона о борьбе с гомосексуализмом, принятого в 2014 году.

¹⁰ См. *X. против Швейцарии* (CAT/C/16/D/36/1995), пункт 7.2; *Дадар против Канады* (CAT/C/35/D/258/2004), пункт 8.3; *С.П.А. против Канады* (CAT/C/37/D/282/2005), пункт 7.1; *К.А.Р.М. против Канады* (CAT/C/38/D/298/2006), пункт 8.7; и *Т.И. против Канады*, пункт 7.3.

¹¹ См. *Калонзо против Канады*, пункты 9.2–9.3.

¹² См. *А.Х. против Австралии* (CAT/C/32/D/148/1999), пункт 6.4; и *Х.А. ван Мерс против Нидерландов* (CCPR/C/39/D/215/1986), пункт 7.1.

Уголовная ответственность и наказание вплоть до пожизненного заключения за определенные формы однополых отношений по взаимному согласию были установлены еще в статье 145 Уголовного кодекса Уганды 1950 года, однако новый Закон предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы за более широкий круг форм гомосексуальных отношений, определяет новые составы преступлений и устанавливает за них наказания в виде тюремного заключения сроком до семи лет для лиц, выступающих в защиту или поддержку прав гомосексуалов¹³. Канада напоминает о том, что в докладе Государственного департамента Соединенных Штатов Америки о правах человека в Уганде от 2013 года говорилось об арестах, которые проводятся за однополые отношения на основании статьи 145 Уголовного кодекса, при этом никто в Уганде за гомосексуализм осужден не был¹⁴. Государство-участник утверждает, что предусмотренная уголовная ответственность за гомосексуализм еще не является достаточным основанием для подтверждения якобы грозящей личной опасности подвергнуться пытке и что возможность уголовного преследования со стороны государства не может быть приравнена к пытке по смыслу статьи 1 Конвенции. Государство-участник ссылается на соображения Комитета, согласно которым наличие в стране тяжелых условий не является само по себе достаточным основанием считать, что в случае высылки в эту страну соответствующему лицу будет угрожать применение пыток, а также ссылается на соображения, что должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному конкретному лицу¹⁵.

4.7 В этой связи государство-участник заявляет, что заявительница не обосновала свое ходатайство *prima facie*, поскольку ни одно из оснований, которые она приводила в обоснование предполагаемого риска подвергнуться пыткам, в том числе то, что ей угрожает реальная и личная опасность, исходящая от отца ее дочери, правительства Уганды и общества в целом, доказано не было.

4.8 Что касается существа дела, то государство-участник заявляет, что сообщение является полностью безосновательными, поскольку в сообщении не приводится никаких доказательств, свидетельствующих о том, что заявительнице будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Уганду.

Комментарии заявительницы по замечаниям государства-участника

5.1 12 апреля 2018 года заявительница препроводила свои замечания через третью сторону, Алекса Варриккьо, одного из друзей заявительницы в Канаде¹⁶.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то заявительница отвергает замечание государства-участника о том, что ее сообщение является неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Заявительница напоминает о том, что она получала официальные разрешения на пребывание в Канаде в периоды с декабря 1999 года по июнь 2004 года и с декабря 2004 года по октябрь 2006 года. Она утверждает, что она испугалась, что ее принудительно вышлют обратно в Уганду, где ей будут грозить пытки, заключение или смерть. Она не знала, что ей делать: у нее не было денег, она очень боялась быть обнаруженной властями Канады и не была осведомлена об имеющихся средствах

¹³ Положение о смертной казни, которое содержалось в предыдущем варианте этого Закона, было исключено из его окончательного варианта.

¹⁴ См. также Human Rights Watch, "Uganda: Anti-Homosexuality Act's Heavy Toll: Discriminatory Law Prompts Arrests, Attacks, Evictions and Flight", 14 May 2014.

¹⁵ См. *Е.Л. против Канады* (CAT/C/48/D/370/2009), пункт 8.5; *К.А.Р.М. против Канады*, пункт 8.6.

¹⁶ Длительный перерыв между предоставлением государством-участником замечаний в августе 2015 года и комментариями заявительницы по ним 12 апреля 2018 года обусловлен особыми обстоятельствами. Несмотря на то, что заявительница изначально представила свои комментарии относительно приемлемости и существа сообщения и комментарии к просьбе государства-участника отменить временные меры еще 27 декабря 2015 года, однако Комитет их так и не получил. См. также пункт 1.3 выше.

правовой защиты. Она утверждает, что однажды сообщила сотруднику иммиграционной службы Канады о своем желании подать ходатайство о предоставлении ей защиты в виде статуса беженца, на что ей ответили, что она не имеет на это права. Она также утверждает, что, поскольку 1 июня 2011 года в отношении нее было принято постановление о высылке, она не имеет права ходатайствовать о предоставлении ей статуса беженца в Канаде. В связи с этим она утверждает, что у нее не было иного выбора, кроме как скрываться.

5.3 Заявительница утверждает, что она не подала ходатайство о предоставлении ей вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания поскольку была уверена, что оно будет отклонено в соответствии с канадским законодательством и что в любом случае находящееся на рассмотрении ходатайство по соображениям гуманности и сострадания не является основанием для отсрочки постановления о высылке, которое стало подлежащим исполнению¹⁷. Заявительница также утверждает, что в последнее время в большинстве случаев Федеральный суд постановлял, что сотрудник, отвечающий за исполнение решений, не обязан осуществлять отсрочку высылки до принятия решения по ходатайству. Она ссылается на предыдущие решения Комитета, например, по делу *Калонзо против Канады*¹⁸, в котором Комитет счел, что ходатайства по соображениям гуманности и сострадания не входят в число средств правовой защиты, которые подлежат исчерпанию для целей признания приемлемости.

5.4 Кроме того, заявительница отвергает довод государства-участника о том, что она могла также подать ходатайство в Управление пограничной службы Канады об административной отсрочке высылки или подать ходатайство о разрешении добиваться судебного пересмотра отрицательного решения в Федеральном суде. Она напоминает о том, что просьба об отсрочке высылки была направлена сотруднику по вопросам высылки Управления пограничной службы Канады, занимающегося вопросами высылки соответствующего лица в страну его происхождения. Она утверждает, что у таких сотрудников по вопросам высылки почти отсутствуют дискреционные полномочия, поскольку от них требуется очень быстро высылать людей, при этом также наблюдается разноречивость в решениях Федерального суда, когда он выносит решение о том, стоит ли предоставлять отсрочку от высылки до судебного пересмотра отрицательного решения по ходатайству о предоставлении административной отсрочки высылки.

5.5 Наконец, заявительница утверждает, что ходатайство в Федеральный суд о разрешении подать апелляцию на решение по вопросам иммиграции, принятое органами исполнительной власти, а также о разрешении на судебный пересмотр этого решения подпадает в сферу действия административного права Канады. В тех случаях, когда в Федеральный суд направляется запрос об удовлетворении ходатайства о пересмотре определенных фактов и обстоятельств, на основе которых должностное лицо Канады приняло решение, законодательство Канады разрешает использовать только разумный критерий пересмотра при рассмотрении ходатайства о получении разрешения на подачу апелляции. Заявительница утверждает, что разумный критерий пересмотра не является достаточным средством правовой защиты, поскольку лишает ее возможности провести судебный пересмотр по существу ее ситуации до ее высылки из Канады. Таким образом, заявительница вновь заявляет, что она исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и просит Комитет рассмотреть вопрос о признании ее сообщения приемлемым.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет

¹⁷ См. *Wang v. Canada (Minister of Citizenship and Immigration)*, [2001] 3 FC 682, 2001 FCT 148.

¹⁸ См. *Калонзо против Канады*, пункт 8.3.

удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Это правило не применяется в случае, если было установлено, что применение указанных средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь¹⁹.

6.3 Комитет принимает к сведению тот факт, что заявительница дважды проводила процедуру оценки рисков до высылки и оспаривала негативные решения по результатам обеих оценок путем подачи в Федеральный суд ходатайств о судебном пересмотре. Кроме того, Комитет принимает во внимание довод государства-участника о необходимости признания жалобы неприемлемой в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции на тех основаниях, что заявительница не исчерпала всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, поскольку она не обратилась в Отдел по защите беженцев за получением статуса беженца или защиты, не ходатайствовала о предоставлении ей постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания и не обратилась в Управление пограничной службы Канады с просьбой об административной отсрочке высылки. Кроме того, Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что заявительница могла бы обратиться в Федеральный суд за разрешением ходатайствовать о судебном пересмотре решения Отдела по защите беженцев или решений по ходатайствам по соображениям гуманности и сострадания.

6.4 Комитет ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания не является эффективным средством правовой защиты для целей приемлемости по смыслу пункта 5 b) статьи 22 Конвенции ввиду его дискреционного и внесудебного характера и того факта, что оно не приостанавливает исполнение решения о высылке заявительницы²⁰. Соответственно, Комитет не считает, что для целей приемлемости заявительнице необходимо воспользоваться процедурой обращения с ходатайством о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания²¹.

6.5 Что касается того факта, что заявительница не ходатайствовала о получении статуса беженца или защиты, то Комитет принимает во внимание довод государства-участника о том, что Отдел по защите беженцев рассматривает заявления иностранных граждан, которые добиваются защиты Канады, опасаясь преследований, пыток и других серьезных нарушений их прав человека в случае их высылки в страну происхождения, и определяет, является ли заявитель лицом, нуждающимся в защите. Комитет принимает во внимание также замечание государства-участника о том, что заявительница была в праве обратиться за защитой в Отдел, но не сделала этого, и что она потеряла право обращаться за такой защитой, когда в отношении нее было выпущено постановление о высылке. Комитет принимает во внимание далее заявление заявительницы о том, что она намеревалась добиваться предоставления ей этого средства правовой защиты, но не знала, что ей делать, поскольку она боялись быть обнаруженной властями Канады и была в целом не осведомлена об имеющихся средствах правовой защиты. В этой связи Комитет принимает во внимание довод заявительницы о том, что однажды она сообщила сотруднику иммиграционной службы Канады о своем желании подать ходатайство о предоставлении ей защиты в виде статуса беженца, на что ей ответили, что она не имеет на это права.

¹⁹ См. *Э.Я. против Канады* (CAT/C/43/D/307/2006/Rev.1), пункт 9.2. См. также замечание общего порядка № 4 Комитета.

²⁰ См. *Дж.С. против Канады* (CAT/C/62/D/695/2015), пункт 6.3; *Дж.М. против Канады* (CAT/C/60/D/699/2015), пункт 6.2; *А. против Канады* (CAT/C/57/D/583/2014), пункт 6.2; и *В.Г.Д. против Канады* (CAT/C/53/D/520/2012), пункт 7.4.

²¹ См. *С.С. против Канады* (CAT/C/62/D/715/2015), пункт 6.3.

6.6 Что касается того факта, что заявительница не ходатайствовала об административной отсрочке высылки, то Комитет принимает во внимание довод государства-участника о том, что лица, утверждающие, что они располагают новыми доказательствами наличия личной опасности, могут обратиться к сотруднику Управления пограничной службы Канады, отвечающему за исполнение решений, с просьбой об отсрочке высылки. Комитет принимает во внимание также тот факт, что заявительница представила новые доказательства в ходе процедуры оценки рисков до высылки и процедур судебного пересмотра, но не ходатайствовала об административной отсрочке высылки. Он принимает во внимание далее комментарий заявительницы о том, что ей не было известно о каких-либо из этих процедур. В этой связи Комитет полагает, что, если не считать утверждений об отсутствии сведений обо всех имеющихся процедурах для исчерпания внутренних средств правовой защиты, то заявительница не представила никакой информации о предпринятых ею усилиях по получению в конечном счете юридической помощи с целью проведения таких разбирательств²², как и не привела доказательств того, что ходатайство о предоставлении статуса беженца и просьба об административной отсрочке высылки являются недоступными или неэффективными средствами правовой защиты²³.

6.7 Кроме того, Комитет принимает во внимание довод государства-участника о том, что заявительница могла бы также ходатайствовать о судебном пересмотре решения об отказе Отдела по защите беженцев в предоставлении ей статуса беженца или защиты либо ходатайствовать об административной отсрочке высылки, постановление о которой выдало Управление пограничной службы Канады, и могла бы даже ходатайствовать о приостановлении высылки до окончания рассмотрения ходатайства о судебном пересмотре. Комитет ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым судебный пересмотр в государстве-участнике не является простой формальностью, и Федеральный суд может в соответствующих случаях рассматривать существо дела²⁴. Принимая во внимание довод заявительницы о том, что судебный пересмотр в Федеральном суде не является эффективным средством правовой защиты, потому что в большинстве случаев он не отменяет и не отсрочивает высылку, Комитет считает, что заявительница не представила достаточных доводов, которые могли бы продемонстрировать, что судебный пересмотр решения об отказе в предоставлении ей статуса беженца или защиты либо административная отсрочка высылки были бы неэффективными в данном случае и не аргументировала свой отказ от использования этих средств правовой защиты.

6.8 Комитет приходит к выводу, что: а) заявительница могла бы ходатайствовать о получении статуса беженца в Канаде, но когда она захотела воспользоваться такой возможностью, это средство правовой защиты уже было ей не доступно, ей была также не доступна защита Отдела по защите беженцев, поскольку в отношении нее уже было вынесено постановление о высылке; б) заявительница не ходатайствовала об административной отсрочке высылки; и с) заявительница не добивалась судебного пересмотра отрицательных решений и не ходатайствовала о приостановлении высылки до окончания такого судебного пересмотра.

6.9 Таким образом, Комитет согласен с доводом государства-участника о том, что в данном конкретном случае имелись доступные и эффективные средства правовой защиты, которые не были исчерпаны заявительницей²⁵. В свете этого вывода Комитет не считает необходимым рассматривать утверждение государства-участника о том, что сообщение является также неприемлемым, поскольку оно несовместимо с Конвенцией или является явно необоснованным. Вместе с тем, принимая во внимание справочные доклады о положении геев и лесбиянок в Уганде (см. пункт 4.6 выше), Комитет считает, что заявительница, будучи лесбиянкой, подвергнется риску ареста в

²² См. *Р.С.А.Н. против Канады* (CAT/C/37/D/284/2006), пункт 6.4.

²³ См. *Э.Я. против Канады*, пункт 9.3. См. также замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета, пункт 34.

²⁴ См. *Ауюнг против Канады* (CAT/C/36/D/273/2005), пункт 6.3.

²⁵ См. *Дж.С. против Канады*, пункт 6.6; *С.С. и П.С. против Канады* (CAT/C/62/D/702/2015), пункт 6.6; *Шодеинде против Канады* (CAT/C/63/D/621/2014), пункт 6.8; *Ю.А. против Канады* (CAT/C/63/D/767/2016), пункт 6.7.

случае возвращения в Уганду. Учитывая обстоятельства данного дела, Комитет предлагает государству-участнику обеспечить заявительнице доступ к имеющимся средствам правовой защиты по апелляции, включая необходимую юридическую помощь, для обжалования отрицательных решений, предусматривающих ее принудительную высылку, включая ходатайство о получении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, с учетом того факта, что заявительница является матерью-одиночкой с несовершеннолетней дочерью, которая является гражданкой Канады и которая не подлежит высылке из Канады²⁶.

6.10 Соответственно, Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым по пункту 5 b) статьи 22 Конвенции;
 - b) направить настоящее решение заявительнице и государству-участнику.
-

²⁶ См. *Шодеинде против Канады*, пункт 7 с).